

Глава 9: Этим сиротам нужен директор

В самом центре Центрального парка Френчекауа высится памятник, украшенный статуями, заказанными самим королем Иваном Великим.

Среди этих скульптур - «Марширующий герой», «Богиня победы» и «Безымянный герой».

После гибели Короля демонов и окончания войны одна из статуй в Центральном парке Френчекауа однажды исчезла.

Пропала статуя «Безымянного героя», и появились сообщения о том, что на ее месте была обнаружена небольшая табличка.

[Скорбь по ним - мое право. – Энрике.]

Принц Александр взорвался от гнева, расценив это как оскорбление королевской семьи, в то время как принцесса Елизавета признала права Энрике и воздержалась от повторного возведения статуи.

Правда, несомненно, остается окутанной тайной.

Не было никаких причин провоцировать легендарного вампира и члена Партии Героев, который за одну ночь убрал статую из сада в самом сердце столицы, недалеко от королевского дворца.

Елизавета проявила осторожность — она не хотела обижать Энрике, сохраняя при этом достоинство королевской семьи.

«Была такая поговорка».

Иван стоял в углу подземелья, созерцая статую «Безымянного героя».

Всего после трех часов расследования, основываясь на информации о "подземелье" Энрике, расположенном в южном подземелье Френчекауа:

«Даже когда ваши имена будут забыты, ваша слава останется».

«Вместо тех, кто отсутствует здесь, для всех отсутствующих здесь».

«Елизавета Кирилловна Красилова».

«Энрике Сергеевич».

Иван почтительно положил шляпу на грудь, воздав краткую дань уважения.

Когда он впервые узнал об установке статуи, он даже не подумал приближаться к ней, и к тому времени, когда он наткнулся на Центральный сад, Энрике уже забрал статую.

По завершении своей дани уважения в подземелье зазвучал смешанный со смехом голос.

«Не скорби о тех, кто ушел первым». (Энрике)

«Я с ними». (Иван)

«Ты помнишь еще. Хорошо, добро пожаловать, «маленький» Иван». (Энрике)

Внезапно земля под статуей задрожала, раздались металлические звуки, и когда камень раскололся, появился проход.

Когда-то сырое и отталкивающее подземелье превратилось в великолепно украшенный коридор прихожей.

Проходя по роскошному коридору со стенами, покрытыми шелком, Иван обдумывал свои мысли.

Как и большинство членов партии героев, Гроссмейстер Энрике был неординарен.

Конечно, в тот момент Энрике созерцал Ивана, разделяя подобные чувства.

Как и большинство членов отряда по наведению порядка, «маленький» Иван был безумен.

«Прошло семь лет с тех пор, как мы виделись лицом к лицу. Как дела, ученик?»

«Довольно хорошо».

Иван сидел в прихожей, медленно потягивая кофе, на некоторое время задерживая его во рту — своего рода протокол, средство предотвращения убийства, как и большинство протоколов.

«Похоже, он не отравлен». Иван слегка кивнул и продолжил смаковать кофе.

«Ах, говорят, современные яды нельзя определить на вкус».

«Ха-ха-ха...» Он выплюнул кофе обратно в чашку и поставил ее на стол.

«Шучу, шучу! Принести новый?»

«Не нужно. Я пришел не за кофе».

«И все же ты такой зануда. Ты все еще юноша».

Энрике откинулась на роскошный диван, улыбаясь глазами.

Из-за разреза шелкового платья показались белые ноги, но этого было недостаточно, чтобы привлечь внимание Ивана. Монстру перед ним было уже больше ста лет.

Сколько эликсиров и крови она выпила?

Иван не мог не представить себе ситуацию, когда вампир смотрит на него, высунув язык.

В конце концов, это было гнездо вампиров.

Старший вампир, Тень Клинка, Клыки Тьмы. И «предатель» Энрике.

Героиня, которая век назад предала Старшего вампира, укусившего ее, высосав его кровь и положив конец «вампирскому бунту», охватившему весь Френчекауа.

Спустя столетие эта женщина погубила немало жизней под предлогом 'приказа об убийстве.'

Если бы не появился Король Демонов, разве герои не расправились бы с ней вместо него?

Иван, размышляя над этим, легонько поглаживал топориче под столом.

«Ну что ж, ты прибыл быстрее, чем я ожидал. Впрочем, меня радует, что ты снова действуешь. Ну а 'возвращение в дело' у нас не считается комплиментом, не правда ли?»

«Где Присцилла?»

«О, сразу к делу! А ты как всегда!»

Энрике усмехнулась и поправила платье, являя взору соблазнительную фигуру. (Конечно, Ивана не смущал тот факт, что она на 70 лет старше его. Его границы допустимого колебались в пределах 10 лет в обе стороны.)

«Так вот, что ты скажешь, думаешь, я её прикусила?»

«Нет, не ты. Будь это так, ты напала бы на меня, а не звала в гости».

Произнося эти слова, Иван холодно смотрел на неё.

«Разве главным принципом, которому ты меня научила, не было воздержание от мести?»

«Хм, но разве этот маленький скользкий мерзавец тоже входит в сферу твоего 'отмщения'?»

«Я спас её».

Иван вспомнил день, когда он приютил Присциллу. Ребёнок был сиротой, презираемой даже беженцами из воинства.

В раннем возрасте остаться без родителей — это страшно. Ведь это значит, что кроме тебя самого тебя никому защитить. Понимая это, ребёнок всегда вёл себя напористо.

В мире, где слишком многие были подавлены, чтобы помогать скорбящему и печальному ребенку, у тебя должна быть способность сопереживать самому себе, чтобы посочувствовать другим. В то время в Объединенном Королевстве такой способности не было.

Поэтому Иван запомнил Присциллу и ещё нескольких детей. Он решил приютить их и уйти на покой, чтобы открыть приют; эти дети были ему не чужи.

Естественно, когда твоего ребенка обидели, жажда мести становится неодолимой.

«Не будь таким враждебным. Это предаёт тебя, как любителя».

Энрике улыбнулась и поставила на стол чашку с чаем.

Чай, ещё полный и нетронутый, слегка брызнул на стол.

«Разве я не учила тебя? Враждебность уместна только для слабых. Жажда мести и необходимая оборона, это тоже удел слабых».

«Твой ответ?»

«Она жива. Невредима. Хорошо накормлена, одета с иголочки. Теперь очередь за тобой».

Энрике медленно положила свои бледные пальцы на стол.

«Что ты замышляешь?»

«...Хм?»

«Что ты плетешь в своём 'приюте' в данный момент?»

Энрике была серьезна. Она отшучивалась по поводу того, что он взял сироту, говоря, что он сделал это потому, что сам сирота. Это было жалко. Если бы он пришел к ней, у неё хватило ума принять его в семью, как милого ученика.

Так прошло два года. И вдруг этот 'выращенный в приюте сирота' стал виртуозно владеть техникой засад.

Честно говоря, это было как удар в спину. Жаловаться на то, что навыки просочились? Ну, вот уж ничего особенного. Поскольку это не индивидуальное соревнование, в этом нет ничего зазорного.

Но какой смысл посылать агента, как на деловое сражение, на той же территории, где работает наставник?

Она чувствовала себя уязвленной. Он не навещал её с тех пор, как вышел из армии и сменил личность. Он ни разу не пригласил её выпить, хотя жил совсем рядом!

Ну и?

«Я протестую, ты присылаешь агента работать рядом с нами? Что же, это объявление войны?»

По правде говоря, она вежливо пригласила этого заносчивого юнца, даже не собираясь убивать его, изъявляя намерение вроде: [Давай не будем этого делать, у нас много общих воспоминаний, есть ли необходимость в борьбе?]

Однако ответ этого невозмутимого парня был таким, как будто [Я убью тебя, если ты дотронешься до меня].

Ее это действительно задело.

И что это за борода? Бесит ужасно. Почему ты носишь то, что было модно сто лет назад? Ты не говорил мне, что у тебя такая маскировка, не так ли? Я не учила тебя этому.

При виде того, как Энрике, легендарный вампир, проживший целое столетие и видная участница команды героев, с 'дерзкой улыбкой' смотрит на Ивана, бесчисленное множество мыслей роилось у неё в голове.

'О чем это она? Что она вообще имеет в виду?'

Иван не мог постичь ситуацию.

Елизавета использует его потому, что он находится под прикрытием. Его прошлое чисто отмыто, его имя достаточно распространено, чтобы его нельзя было неправильно понять, когда он его использует, и его внешность сильно изменилась (по его меркам).

Более того, в прошлом «подполковник Иван Петрович» был официально объявлен погибшим и

захоронен на национальном кладбище.

Итак, по словам Елизаветы, его личность и миссия засекречены.

Можно ли рассказать об этом Энрике?

Но подождите, разве между Энрике и Елизаветой не было какой-то связи?

Энрике основал Отряд по ликвидации последствий, а Елизавета была его командиром, верно?

Оба боролись с недостатком информации, но спокойно улыбались, не теряя терпения и осторожности обученных агентов.

«О чём думает этот псих, серьёзно».

«О чём думает этот сумасшедший?»

Думая так.

«Это предательство, как она могла так со мной поступить?»

«Это предательство? Перешла ли эта женщина на сторону Александра от Елизаветы?»

Два безумца снова скрепили узы единства единым разумом и единым сердцем в этот день

Была середина зимней январской ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/100654/3816772>